

Д.И. Багалея

**Заселение Харьковского края
и общий ход его культурного
развития до открытия
университета**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.И. Багалей**
Заселение Харьковского края и общий ход его культурного развития до открытия университета / Д.И. Багалей – М.: Книга по Требованию, 2012. – 49 с.

ISBN 978-5-458-16937-0

Речь, сказанная на акте в Императорском Харьковском университете 17 января 1889 года, профессором Д.И. Багалеем.

ISBN 978-5-458-16937-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Оглавленіе.

Постановка вопроса. Состояніе края до 2-й пол. XVII в. Переселенія малороссіянь и великороссіянь. Культурное состояніе переселенцевъ. Причины, задерживавшія культурное развитіе слободско-украинскаго общества—оборонительная война съ татарами, внутреннія смуты въ сосѣднихъ областяхъ, физическія бѣдствія. Переходъ на мирное положеніе. Культурное состояніе общества въ к. XVIII и нач. XIX в.; матеріальная культура: земледѣліе, садоводство, шелководство, табаководство, огородничество, винокуреніе, гонка смолы, скотоводство, пчеловодство, добываніе соли; ремесла—число ремесленниковъ и наиболѣе распространенныя изъ ремеслъ; торговля—роль въ ней великорусскаго, иностраннаго и малорусскаго элемента, отзывъ академика Зуева; умственная культура: стремленіе къ образованію, статистика народныхъ церковно-приходскихъ школъ, мандрованные учителя, любовь къ школьной наукѣ у дворянъ, Харьковскій коллегіумъ, какъ высшее всесословное учебное заведеніе, украин-

скій философъ Сковорода, какъ посредникъ между наукой и мѣстнымъ обществомъ; религіозно-нравственный характеръ его проповѣди; нравственное состояніе общества: религіозное усердіе мірянъ и его генезисъ; отношеніе ихъ къ храмамъ и причту, церковныя братства и шпитали. Общее заключеніе.

„Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета“.

Источники и пособія. 1) Мои «Матеріалы для ист. кол. и быта степной окраины Моск. гос.; X. 1886 г.; 2) Неизданный 2-й томъ моихъ «Матеріаловъ для ист. кол. и быта...»; 3) Рукописное «Опис. Слободской Украинской губ.», приложенное къ Атласу Слоб. Укр. губ. 1802 г. (хранится въ Имп. Пуб. Библ.); 4) Цифровыя данныя о ремесленникахъ изъ неизданнаго изслѣд. В. В. Иванова «О безземельныхъ Слоб. украины» 5) Воспоминанія О. П. Лубяновскаго (1777 — 1834 г.) М. 1872; 6) Путешественныя записки Вас. Зуева. Спб. 1787 г.; 7) *Güldenstädt's. Reisen durch Russland; II theil.* Пет. 1791 г.; 8) Топографическое описаніе Харьк. нам. Изданіе Харьк. губ. стат. ком. съ моимъ введеніемъ и примѣчаніями. X. 1888 г.; 9) Моя замѣтка «Три черкасскія слободы XVIII в.» по современному ихъ описанію (Кіев. стар. 1887 г., июнь—іюль); 10) Опис. городовъ Азов. губ. (Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. III); 11) Мандрованые дѣяки въ Слободской украинѣ (документъ, сообщенный проф. А. С. Лебедевымъ и напечатанный въ Харьк. кал. на 1885-й г.); 12) А. С. Лебедева. Истор. розысканія въ южнорус. архивахъ; вып. третій. М. 1888 г.; 13) Филарета. Ист. стат. оп. Харьк. еп. 5 отд. X. 1857—1859 г.; 14) Мои «Очерки изъ ист. кол. и быта степ. окр. Моск. гос.» т. I-й. М. 1887 г.; 15) Г. П. Данилевскаго. Украинская старина. X. 1866 г.; 16) А. С. Лебедева. Ист.

розысканія въ южнорус. архивахъ. Вып. 1-й, М. 1886 г. (Харьк. кол., какъ просвѣтительный центръ Слободской украины); 17) Основаніе Харьковскаго кол. (Молодыкъ изд. И. Бецкимъ на 1844-й годъ); 18) Мой «Краткій истор. очеркъ торговли въ Харьк. краѣ въ XVII и XVIII вв. X. 1888 г.; 19) И. А. Устинова. Харьковъ въ нач. нын. столѣтія (1798—1801 г.) (Харьк. кал. на 1886 г.); 20) Сельскія училища въ Харьк. губ. (Ibidem); 21) А. Д. Твердохлѣбова. Судьба табачной фабрики, заведенной при Петрѣ I-мъ въ Ахтыркѣ (Кіев. стар. 1886 г., сентябрь 178—182); 22) Вейнберга. Г. Воронежъ, ист. оч. (Ворон. юбил. сбор., I,—Вор. 1886 г.); 23) Костомарова. Ист. мон., т. XIII-й; 24) «Житіе Сковороды, описанное другомъ его М. И. Ковалѣнскимъ». Съ предисловіемъ Н. Сумцова (Кіев. стар. 1886 г., сентябрь, 103—150).

Сегодня исполнилось 84 года со времени открытія Харьк. университета; черезъ 16 лѣтъ придется уже праздновать его столѣтній юбилей и подводить итоги..., а для этого и теперь уже слѣдуетъ подумать о собираніи матеріаловъ для его систематической исторіи и біографическаго словаря профессоровъ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ въ этомъ отношеніи сдѣлано очень мало. Нѣсколько болѣе посчастливилось первоначальнымъ годамъ исторіи университета: мы имѣемъ тутъ труды почт. Н. А. Лавровскаго, А. П. Рославскаго - Петровскаго, Г. П. Данилевскаго, К. К. Фойгта. И что же? Выясненъ ли въ нихъ совершенно вопросъ объ основаніи университета, о роли въ этомъ дѣлѣ В. Н. Каразина? Кажется, что нѣтъ. Харьковск. университетъ (и въ этомъ его наиболѣе характерная особенность) былъ основанъ благодаря сочувствію и матеріальной поддержкѣ харьковск. общества; а извѣстно ли намъ культурное состояніе этого общества передъ открытіемъ университета и въ болѣе раннее время? Еще менѣе того. Н. А. Лавровскій говоритъ, что университетъ былъ единственною свѣтящею точкою «на этомъ безпредѣльномъ степ-

номъ пространствѣ», что онъ осѣлъ «на почти непочатой и не совсѣмъ привѣтливой почвѣ». Де-Пуле говоритъ о Харьковѣ нач. XIX в., какъ о глухомъ степномъ городкѣ, уступавшемъ далеко даже Бѣлгороду. И въ этомъ есть своя доля правды. Но все таки нужно разобраться въ этомъ дѣлѣ. Невольно задаешь себѣ вопросъ, откуда въ этомъ степномъ захолустѣ явились люди, собравшіе въ своей средѣ такую громадную сумму для открытія университета; а для того, чтобъ получить отвѣтъ на этотъ вопросъ, нужно обратиться къ общему ходу культурнаго развитія мѣстнаго общества. Но это культурное развитіе находится въ тѣснѣйшей связи съ заселеніемъ края. Нашъ край заселился недавно, на глазахъ исторіи, южнорусскими выходцами изъ Польши и великорусскими переселенцами съ сѣвера; и тѣ, и другіе принесли съ собою извѣстные культурные зачатки, и дальнѣйшее развитіе ихъ зависѣло уже отъ мѣстныхъ условій. Присматриваясь къ этимъ условіямъ, мы открываемъ одно такое, которое въ продолженіе цѣлаго столѣтія служило страшнымъ тормазомъ для дальнѣйшаго преуспѣянія края,—это были татарскіе набѣги. Явившись въ дикое поле, вдоль и поперекъ изрѣзанное татарскими сакмами, слобожане должны были принять на себя не легкую задачу—защищать свои границы и вмѣстѣ съ тѣмъ всю Русь отъ татаръ, отвое-

вывать у нихъ степи, служившія имъ и торною дорогою, и мѣстомъ кочевьевъ, и превращать ихъ въ тучныя и богатыя нивы. Въ теченіе цѣлаго вѣка населеніе должно было затрачивать всѣ свои силы *не на созиданіе культуры, а на защиту ея отъ кочевниковъ*. Мы укажемъ, каково было состояніе нашего края до появленія постоянного населенія, откуда и съ какими культурными зачатками пришло это населеніе, чего стоила ему борьба съ кочевниками и, наконецъ, каково было его матеріальное, умственное и нравственное состояніе въ концѣ XVIII и самомъ началѣ XIX вѣка.

Въ 1-й пол. XVII в. постоянного населенія въ нашемъ краѣ (кроме г. Чугуева) не было. По татарскимъ шляхамъ и русскимъ дорогамъ развѣзжали только здѣсь сторожа и станичники. Главная ихъ обязанность состояла въ наблюденіи за татарскими отрядами; направленіе пути опредѣлялось у нихъ рѣками, рѣчками, колодезями, перевозами, городищами, курганами и др. урочищами; все время они должны были проводить на лошадахъ, огня не раскладывать, даже по 2 раза на одномъ и томъ же мѣстѣ не останавливаться. Правда, сторожа и стоялые головы имѣли нѣчто въ родѣ постоянныхъ приютовъ въ степи; но все таки они не представляли изъ себя осѣдлаго населенія и не могли укрѣпить за Моск. гос. нынѣшней Харьк. губ.; это сдѣлали только осѣд-

лые поселенцы малорусскаго и великорусскаго происхожденія. Переселенія черкасъ, т. е. малороссіянъ, изъ Польши въ южную степную украину Моск. госуд. начались очень рано; при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ степи, за южной московской оборонительной линіей, такъ наз. Бѣлгородской чертой, ими былъ основанъ г. Чугуевъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича южнорусское переселенческое движеніе изъ Польши еще болѣе усилилось. Они переселялись сюда то цѣлыми массами, то отдѣльными семьями. Причины, заставлявшія жителей бросать свою родину и уходить въ сосѣднее государство, были разнообразны—религіозныя, политическія, социальныя и экономическія. Особенно сильное движеніе было въ тяжелую для южнорусскаго народа эпоху руины, когда правобережная украина сдѣлалась ареною политической борьбы и ее опустошали и свои, и чужіе; она обратилась тогда въ настоящую пустыню и такой пустыней и изображаетъ ее извѣстный лѣтописецъ Величко. Населеніе было частью перебито, частью захвачено въ плѣнъ, частью переселилось въ предѣлы Россіи; «въ городахъ правобережныхъ счетомъ люди остались, толпами бѣгутъ пѣшіе на лѣвую сторону въ наши города», читаемъ мы въ одномъ донесеніи. «Изъ большихъ и малыхъ городковъ, сель и деревень шли обозы съ возами, нагруженными прочанами съ ихъ семьями и

пожитками; на вѣки оставляя родину своихъ предковъ, они нерѣдко сожигали свои жилища»; уходили не только свѣтскіе, но и духовные. Такова была одна колонизаціонная волна—западнорусская. Менѣе значительна была другая—сѣвернорусская. Центральное правительство организовало черкасъ переселенцевъ для борьбы съ татарами, а на помощь имъ присылало отряды русскихъ служилыхъ людей (однодворцевъ); такъ образовались нын. великорусскія селенія въ Харьк. губ.

И тѣ, и другіе поселенцы приходили на новыя мѣста съ извѣстными культурными зачатками. Характеристическія особенности черкасъ, составившихъ основное ядро населенія, опредѣляются въ актахъ терминомъ «старочеркасская обыкность»; по «черкасской обыкности», они занимаютъ себѣ участки пахатной и сѣнокосной земли и лѣса, устраиваютъ хутора, заводятъ пасѣки, строятъ мельницы и занимаются безоброчно и безошлинно всякими промыслами; на родинѣ у себя они были земледѣльцами; условія земледѣльческой культуры въ Кіев. и Харьк. губ. мало чѣмъ отличались другъ отъ друга; неудивительно поэтому, что и на новыхъ мѣстахъ они немедленно стали распахивать пожалованныя имъ земли; многіе изъ нихъ приводили съ собою значительное количество скота и скотоводство стало самымъ важнымъ (послѣ земледѣлія) ихъ заня-

тіемъ; вообще можно сказать, что черкасы вынесли изъ своей родины знаніе почти всѣхъ тѣхъ промысловъ и ремеслъ, которые мы у нихъ находимъ въ послѣдствіи; отсюда же перенесли они и уваженіе къ школьной наукѣ, и нѣкоторые религіозно-нравственные обычаи. Великорусскіе переселенцы принесли съ собою культуру, существовавшую въ то время на украинахъ среди однодворцевъ; она была нѣсколько ниже той, которая господствовала въ центральныхъ областяхъ Моск. государства; но все таки и однодворцы, точно также какъ и черкасы, занимались земледѣліемъ и другими промыслами, ремеслами и торговлей.

Новымъ поселенцамъ предстояли 2 задачи— 1) оборона края отъ татаръ и 2) заселеніе его. На это должна была уходить вся энергія населенія. Слободская украина въ XVII в. являлась крайнею пограничною областью Моск. гос. на югѣ и потому должна была принимать на себя первые удары врага. Татары двигались сюда или большими ордами, или не большими отрядами. Нападений перваго рода было немного, но за то ихъ можно уподобить опустошительному урагану, все истреблявшему на своемъ пути. Въ 1680 г. татарская орда разсѣялась по 18 укр. городамъ и селеніямъ и перебила, взяла въ плѣнъ или сожгла 3014 д. жителей, разорила 7 церквей и 1273 улья пчелъ, сожгла 17369 чет. хлѣба, 1571 копну сѣна,